

ИНТОНАЦИЯ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. МНОГОЗНАЧНОСТЬ ИЛИ ДИФФУЗНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ? PERFORMATIVE INTONATION. IS IT POLYSEMANTIC, OR HIGHLY ABSTRACT IN MEANING?

Янко Т.Е. (*tanya_yanko@list.ru*). Институт языкознания РАН

Рассмотрена английская восходяще-нисходяще-восходящая интонационная модель L+H*LN% (в терминах Пьерхамберт). Вопреки традиционному взгляду на нее как на маркер контраста показано, что она недифференцированно выражает целый спектр перформативных значений, противопоставляющих говорящего и слушающего.

В последние годы в современной зарубежной, преимущественно американской, лингвистической литературе, развернулась дискуссия, посвященная семантике особой английской интонационной модели «подъем плюс падение плюс подъем» (L+H*LN% по Пьерхамберт). Большинство авторов склоняются к тому, чтобы приписать восходяще-нисходяще-восходящим изменениям частоты основного тона семантику контраста, связанного с процедурой выбора из известного говорящему и слушающему набора альтернатив.

В разделе 1 ниже мы обращаемся к примерам из лингвистической литературы, которые затрагивают проблему восходяще-нисходяще-восходящего акцента и его способности к выражению контраста в английском языке. В результате обзора выдвигается гипотеза о том, что этот акцент обозначает не контраст, а недифференцированно выражает перформативные смыслы, возникающие в диалоге: 'с нетерпением жду ответа', 'как же ты сам не догадался?!', 'жду возражений', 'заигрываю, кокетничаю'. В разделе 2 в подтверждение этой гипотезы приводятся новые примеры из наших собственных записей устной речи британцев и американцев.

1. Точки зрения на интонацию контраста

Обратимся к обсуждению примеров, соответствующих им интонационным моделям и их связи с контрастом. Предварительно поясним, что система нотации интонационных единиц в терминах высоких (H) и низких (L) тонов, которая используется ниже, разработана в знаменитой диссертации J. Pierrehumbert (1980), а также в работах ее предшественников. H (high) обозначает высокий тон, L (low) – низкий, звездочка (*) обозначает ударный слог, знак процента (%) обозначает пограничный тон – теоретически начальный или конечный тон синтагмы, а практически – конечный тон перед паузой. Различие между записями L*+H и L+H* отражает тот факт, что в данном случае – подъем (а в другом случае это может быть падение) – происходит с некоторым запаздыванием (с заходом на последующий слог), т.е. в условиях т.н. позднего тайминга, и тогда он маркируется как L*+H, или приходится на самое начало слога-носителя подъема, и тогда он маркируется как L+H*; эта последняя ситуация называется ранним таймингом.

В качестве примера применения интонационной нотации Пьерхамберт рассмотрим предложение (1), заимствованное нами из работы Hedberg (2002), и его тонограмму. Тонограмма отражает изменение частоты основного тона и содержит искомый акцент L+H*LN%, который фиксируется на словоформе *extraordinary* 'необыкновенный'. Пример (1) и его акцентоноситель мы принимаем за образец обсуждаемой акцентной единицы.

(1) *He hasn't done anything extraordinary*
L+H*LN%

'Он не сделал ничего особенного'

На ударном (*) слоге словоформы *extraordinary* можно наблюдать крутой подъем (L+H*), за которым следует резкое падение на заударных до низкого (L) уровня. За падением следует новый подъем до высокого (H) пограничного (%) тона.

М.Стидман (Steedman 2000: 665), говоря об интонации темы, теоретически связывает ее с восходящим акцентом

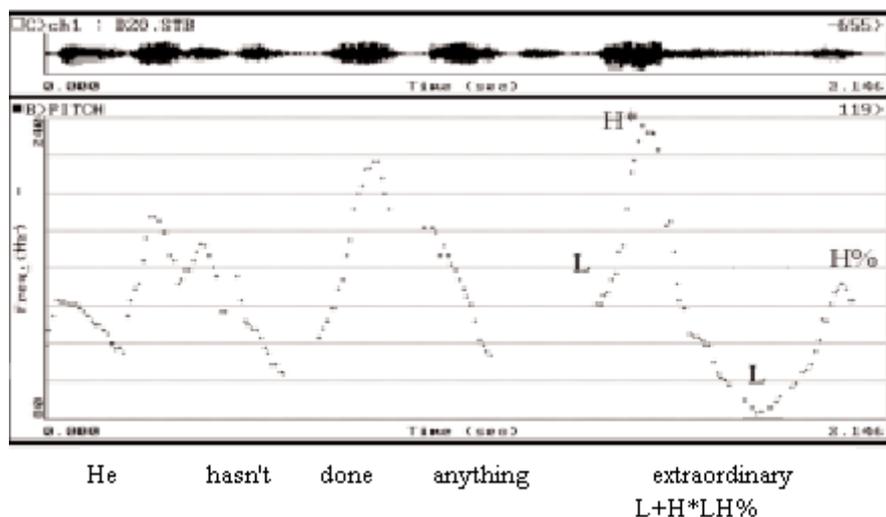

Рис. 1. Тонограмма примера (1)

L+H*, но в примере (2) из (Steedman 2000: 662), приводимом ниже, используется обсуждаемый здесь акцент L+H*LN%, в который последовательность тонов L+H* входит как фрагмент. М. Стивдман понимает тему как ту часть предложения, которая связывает предложение с остальным дискурсом, т.е. тема трактуется им не только как категория предложения, но одновременно и как категория связного дискурса. Таким образом, тема автоматически понимается как имеющая активированный – введенный в предтексте – референт. Такое определение темы получает особый смысл при обсуждении связи анализируемых интонационных моделей с контрастом, потому что это определение включает необходимый для контраста компонент смысла, который состоит в известности элемента, служащего результатом выбора. Ответную реплику А из примера (2) М.Стивдман считает целевой темой. Заметим здесь, что большинство авторов считают ответные реплики не темами, а ремами. В (2) L+H*LN% фиксируется на словоформе *musicals*:

- (2) Q. *Does Marcel love opera?*
 'Марсель любит оперу?'
 A. *Marcel likes musicals.*
 L+H*LN%
 'Марсель любит мюзиклы'

То, что здесь перед нами тема (по Стивдману), а не рема, как этого следовало бы ожидать, нужно отнести за счет особого понимания темы, которое покрывает не только темы (топики) в более традиционном смысле, но также и некоторые случаи контрастных рем. Действительно, если по М. Стивдману тема – это то, что отвечает за связь с предтекстом, то в эту категорию попадают не только традиционные темы, во всяком случае тогда, когда они известны (активированы), но также и любые контрастные компоненты, потому что контраст предполагает выбор из множества, известного говорящему и слушающему. Gundel, Fretheim (2004) считают ответную реплику в примере (2) расчлененной на тему (топик) *Marcel likes* и рему (фокус) *musicals*. Мы присоединяемся к этой точке зрения и предлагаем считать, что (2) членится на тему *Marcel likes* и контрастную рему *musicals*.

Pierrehumbert, Hirschberg (1990: 297) считают, что акцент L+H* маркирует контраст. Однако примеры (3) и (4), которые они приводят для иллюстрации, опять же содержат тон L+H* в составе цельного акцента L+H*LN%.

- (3) Mother: *It's Raymond and Janet on the phone.*
 'Мама: Там Реймонд и Дженет на проводе'
They want to know if we can come for dinner.
 L+H*LN%
 'Они спрашивают, не придем ли мы к ним на ужин'

Авторы полагают, что словоформа *dinner* 'обед, ужин', несущая акцент L+H*LN%, служит носителем значения контраста, потому что приглашение к ужину имплицитно отсылает к множеству других возможных приглашений, к множеству способов провести вечер или просто к множеству возможных вопросов. Это объяснение не представляется нам убедительным: никакого контраста в смысле выбора возможностей из известного говорящему и слушающему множества мы здесь не видим. Акцент L+H*LN%, скорее, объясняется здесь атмосферой

живейшей заинтересованности в происходящем, возникшей у говорящего: говорящий не просто сообщает слушающему о приглашении, а дает понять, что с нетерпением ждет ответа. Значение L+N*LN% здесь сводится к следующему: ‘Ну как?; Что ты на это скажешь?; Мы пойдем в гости?’ Акцент L+N*LN% переводит предложения из монологического режима в живой диалог, противопоставляя собеседников друг другу и придавая произведениям речи перформативный характер; о перформативной интонации см. Кодзасов 1989.

Пример (4) аналогичен примеру (3).

(4) A. *But how does it [the desk lamp] stand up?*

‘Но как же она [настольная лампа] держится?’

B. *Feel that base.*

‘Посмотри, какая у нее подставка’

It weighs a ton.

L+N* L+N*LN%

‘Она же тонну весит’

Акцент L+N*LN% в (4) авторы объясняют тем, что весить тонну – это один из многих способов сохранить равновесие, т.е. видят за L+N*LN% выбор из множества возможностей. И опять же мы считаем, что идеи выбора здесь нет. Говорящий просто объясняет слушающему, что лампа не падает, потому что у нее тяжелое основание. Говорящий никак не соотносится с тем, что лампа могла бы сохранять равновесие в силу каких-либо других причин, скажем, потому, что ее прибили гвоздями, посадили на клей, цемент или магнит. Однако говорящий дает понять слушающему, что он не просто констатирует факт, – он разъясняет, втолковывает, высказывает удивление, как же это слушающий сам не догадался, что лампа стоит, потому что у нее мощная подставка.

И наконец, еще один тип предложений с особой семантикой представлен примером (5) из работы Ladd (1980):

(5) Q. *Did you feed the animals?*

‘Ты животных покормил?’

A. *I fed the cat.*

‘Я покормил кошку’

Этот пример обсуждается в работе Hetland (2003), где говорится, что *cat* ‘кошка’ в А. – это особый вид ремы, где референция ремы связана с известным заранее множеством, из которого производится выбор. Действительно множество животных задано в вопросе, и кошка выбирается из этого известного множества. Ward, Hirschberg (1985) тоже высказывались по поводу этого примера, говоря, что данный вид фокуса содержит в себе некоторую степень неуверенности говорящего в том, что его ответ релевантен для слушающего, и что для реализации этого фокуса, скорее, характерен акцент L*+NLN%, чем не L+N*LN%. (Обратим внимание читателя на то, что последние два акцента различаются таймингом).

В результате обзора примеров, характеризующихся акцентом L+N*LN%, можно заключить, что авторы готовы приписать этому акценту следующий ряд функций: выражение контраста, выражение контрастной ремы, выражение темы по Стидману. Можно предположить, что расхождения происходят в силу того, что авторы работ по коммуникативной структуре при толковании контраста не выделяют компонент, который, по нашему мнению, существен для толкования контраста и который состоит в следующем: предложение, содержащее контраст, соотносится с некоторым высказанным ранее мнением или ожиданием, которое говорящий опровергает либо, наоборот, подтверждает, см. Янко (2001: 47). Контрастная рема строится на сопоставлении или борьбе мнений, реплик, ожиданий. Таким образом, соотношение с ассоциативным множеством и выбор из него с отказом от других возможностей – это не единственный релевантный компонент толкования контраста.

Наша гипотеза состоит в том, что акцентом L+N*LN% маркируются компоненты предложений в условиях сопоставления и борьбы мнений и подчинения соответствующего пропозиционального содержания (‘Подставка весит тонну’, ‘Я покормил кошку’) имплицитному предикату пропозициональной установки (‘Как же ты не понял, что...?!’, ‘С нетерпением жду ответа по поводу...’). Говорящий не просто сообщает (задает вопрос, обращается с просьбой). Он спорит, соглашается, заигрывает, кокетничает, демонстрирует свою активную позицию, показывает, что ждет реакции. Такая функция акцента L+N*LN% часто сопутствует контрасту как на теме, так и на реме, потому что контраст, даже если он понимается узко, т.е. как выбор из известного множества с отказом от других имеющихся возможностей, как правило, содержит в себе соотношение с другими возможными точками зрения на результат выбора. Такова прагматика выбора. Между тем, второй компонент толкования контраста – сопоставление мнений или ожиданий – может активизироваться в предложении и в отсутствие первого – процедуры выбора. Если вернуться к примерам с L+N*LN%, рассмотренным выше, можно заметить,

что в (2) и (5) контраст есть, а в (1), (3) и (4) – нет. В подтверждение гипотезы о перформативной функции акцента L+H*LN% в следующем разделе будет приведен фрагмент из нашей собственной коллекции примеров, в которых он фигурирует. Эти примеры были получены нами от информантов, из записей теле- и радиопередач, а также учебных курсов.

2. Интонационная модель L+H*LN% как показатель значения апелляции к слушающему

В данном разделе мы надеемся показать, что акцент L+H*LN% не связан непосредственно с выражением контраста в смысле выбора элемента из известного множества возможностей, но способен выражать активную позицию говорящего в диалоге при энергичном обмене репликами. Обратимся к другим примерам, имеющимся в нашем распоряжении, в которых мы усматриваем акцент типа L+H*LN%, в некоторых случаях с иным таймингом, чем предполагается образцом из примера (1). Так, в примере (6) акцент L+H*LN% приходится, в частности, на односложную тактовую группу – словоформу *wars* ‘войны’, для которой, скажем, такой признак, как ударный слог, нерелевантен. Для удобства презентации мы разбиваем предложение (6) на два фрагмента – (6a) и (6b). Этим фрагментам соответствует единая тонограмма (рис. 2).

(6a) *African Americans were allowed to go and die for the country in wars and in conflicts*
 L+H*LN% L+H*LN%

‘Афроамериканцы могли пойти и умереть за свою страну во время войн и конфликтов’

(6b) *And were allowed to build the country without getting paid for it*
 L+H*LN%

‘и могли строить страну, не получая платы за это’

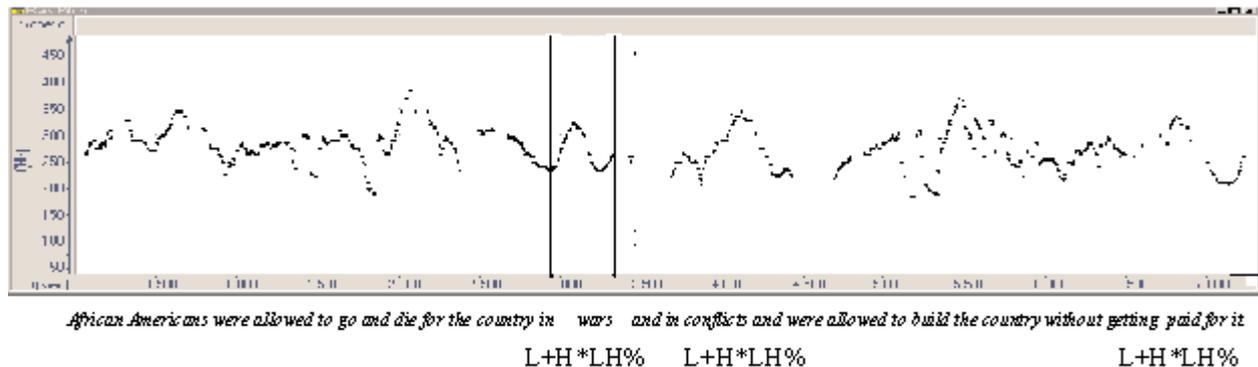

Рис. 2. Тонограмма примера (6)

Пример (6) взят из радиопередачи, посвященной президентским выборам в Соединенных Штатах. Ведущая программы с жаром говорит о праве голоса среди различных слоев населения в Америке и с исключительной напористостью рассказывает о том, что еще недавно права голоса не имели женщины, эмигранты, афроамериканцы. Акцентный рисунок L+H*LN% мы наблюдаем здесь на трех ритмических группах. Это словоформы *wars* ‘войны’, *conflicts* ‘вооруженные конфликты’ и финальная ритмическая группа *paid for it* ‘оплачен’. Особенно рельефен интонационный рисунок на словоформе *wars*. Эта словоформа выделена курсорами. Иллокутивная сила интонационной конструкции L+H*LN% здесь может быть сформулирована как ‘настойчиво призываю внять’.

Пример (7) взят из той же пафосной речи. Искомая интонационная конструкция фиксируется на словоформе *idol* ‘идол’. Взята в курсоры.

(7) *We've begun more amped about who is going to be the next American idol.*
 L+H*LN%

‘Нам все больше промывают мозги по поводу того, кто будет очередным американским идиолом’

Далее. Судя по имеющимся у нас примерам, L+H*LN% – типичная интонация диалогических реплик, приветствий и прощаний (не конечных, а предполагающих ответную реплику прощанья), ср. пример (8) из американской радиопрограммы, где кокетливая ведущая приветствует гостя передачи, известного композитора, репликой *come in* ‘входите’. Искомая интонация фиксируется на словоформе *in* ‘в’. Выделено курсорами.

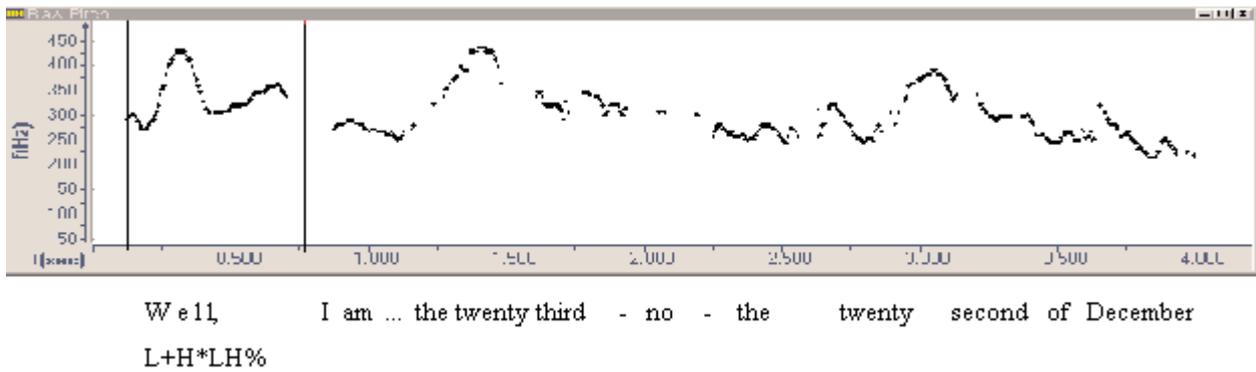

Рис. 6. Тонограмма примера (10)

Наши наблюдения показывают, что акцент L+H*LH% легко принимают диалогические реплики и просто сообщения в чтении лабораторных примеров информантами, когда они стремятся читать, что называется, с чувством и «с выражением». Пример (11), далеко не единственный в своем роде, отражает чтение информанткой-американкой лабораторных диагностических предложений, первоначально направленных на выявление иных, чем акцент L+H*LH%, интонационных структур. L+H*LH% фиксируется на словоформе *lemons*.

(11) *Lemons, I love them*
L+H*LH%
'Лимоны, я их обожаю'

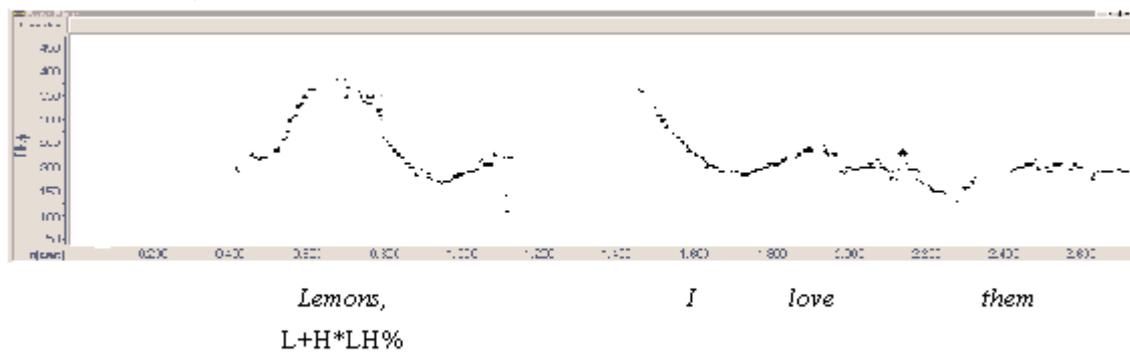

Рис. 7. Тонограмма примера (11)

“С выражением” читают тексты и дикторы учебных курсов, ср. примеры из Кембриджского курса по изучению английского языка (Littlejohn, Hicks 1996). Так, в (12) мы не видим никаких особых семантических или прагматических причин для выделения референта темы *thief* ‘вор’, однако диктор демонстрирует заинтересованность в сообщаемом: ‘Вор – подумать только! – открыл дверь без труда’. Говорящий, видимо, хочет показать, что речь все-таки идет не о походе в магазин, а об ограблении. Искомая интонационная конструкция фиксируется на теме.

(12) *The thief opened the door easily*
L+H*LH%
'Вор открыл дверь с легкостью'

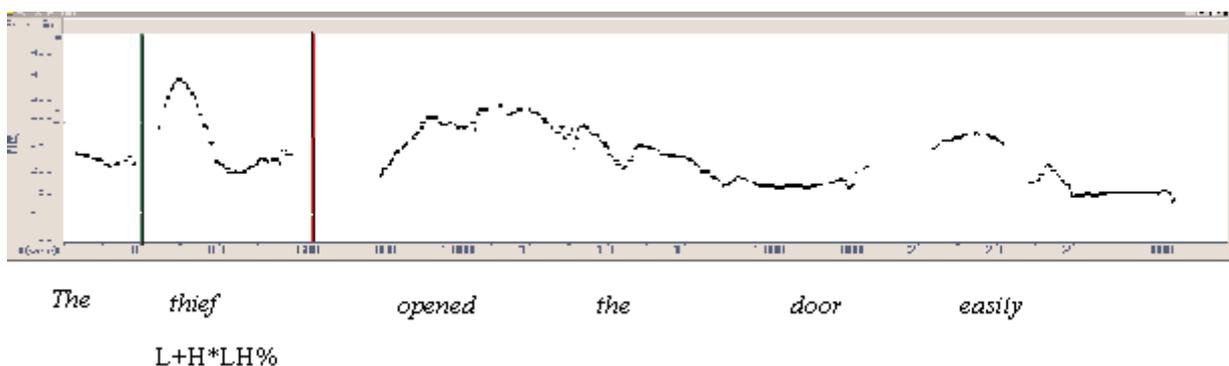

Рис. 8. Тонограмма примера (12)

Аналогичное употребление мы наблюдаем и в примере (13) из презентации жизнерадостной ведущей американских финансовых новостей (CBS-радио):

(13) *And again for the d a y, the Dow was down, seventy three points*
L+HLH%

‘И второй раз за день индекс Доу-Джонса понизился, на этот раз – на семьдесят три пункта’

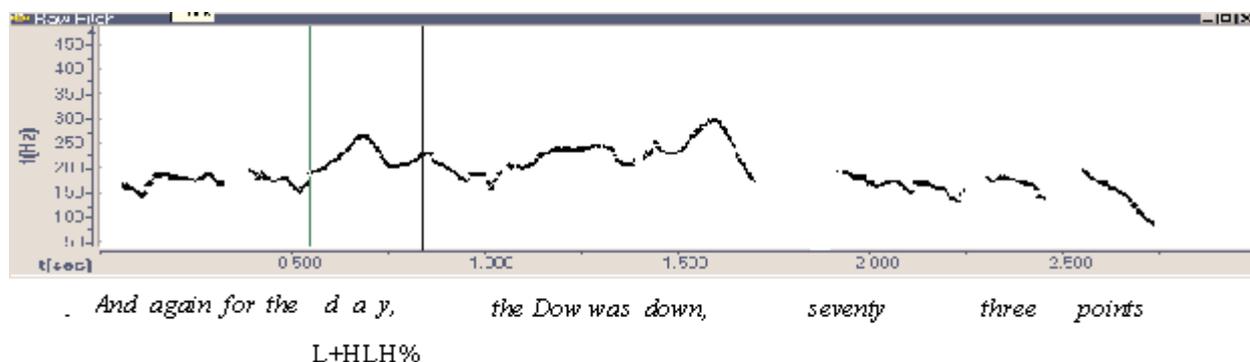

Рис. 9. Тоннограмма примера (13)

Здесь акцент L+HLH% фиксируется на акцентоносителе темы словоформе *day*. Тема *and again for the day* имеет относительно автономный характер, после нее возникает так называемый ритмико-синтаксический барьер (по А.А. Зализняку (1995: 168)). Значение акцента здесь мы бы определили как ‘произошло нечто необычное; вы удивитесь, но это так; представьте себе!’. Мы намеренно не использовали здесь маркер тайминга, отмечая восходяще-нисходяще-восходящее движение тона на словоформе *day*, потому что начальный подъем здесь не отличается особенной крутизной, и это отчетливо ощущается на слух. С перцептивной точки зрения, здесь перед нами менее «напористый» вариант данного акцента. Можно предположить, что это тот вариант, который в работе Ward, Hirschberg (1985) представлен как имеющий в фазе начального подъема более поздний тайминг L*+HLH%, ср. выше обсуждение примера (5) о кормлении кошки.

Особенностью всех анализируемых примеров служит известная автономия синтагм, завершающихся конструкцией L+N*LN%. Даже темы в (11)-(13) приобретают законченный характер и уподобляются предложению. После L+N*LN%, как правило, имеется пауза.

Заклучим. Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным и исходя из анализа контекстов, приводимых в зарубежных работах, акцент L+N*LN% контраста как выбора элемента из известного множества не выражает. Он часто сопутствует контрасту, но не служит его маркером, потому что выражает другое значение. Это функция оформления диалогических реплик и коммуникативных компонентов предложений – тем и рем – как речевых действий, что сообщает этим компонентам и включающим их предложениям иллокутивную силу побуждения к действию, призыва к вниманию, заверения, обоснования, приветствия, прощанья. Разнообразие перформативных смыслов говорит о крайне абстрактном коммуникативном инварианте, который за ними стоит. Здесь перед нами не языковая многозначность в традиционном смысле, а значение, которое Д.Н. Шмелев называл диффузным (1973: 171). См. также Булыгина, Шмелев 1997: 222-223. Семантическая диффузность характерна для многих языковых значений, соответствующих наиболее абстрактным прагматическим функциям, которые регулируют взаимоотношения между говорящим и слушающим. Так, в конкретных ситуациях общения значением акцента L+N*LN% становятся разнообразные типы апелляции говорящего к слушающему: ‘жду возражений; жду ответа; ну как же так?!; представь себе!; как же ты не понимаешь?; дай подумать’. В русском языке функцию, аналогичную L+N*LN%, исполняет нисходяще-восходящий акцент типа ИК-4, по Брызгуновой.

Список литературы

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.
2. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект // М.: Языки русской культуры, 1995.
3. Кодзасов С.В. Перформативность и интонация // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: 1989.
4. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики // М.: Наука, 1973.
5. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи // М.: Языки славянской культуры, 2001.
6. Gundel J., Fretheim T. Topic and Focus // The Handbook of Pragmatic Theory. 2004.

7. Hedberg N. The Prosody of Contrastive Topic and Focus in Spoken English // Workshop on Information Structure in Context. 2002.
8. Hetland J. Contrast, the fall-rise accent, and information focus // Structures of Focus and Grammatical Relations. 2003.
9. Ladd D.R. Intonational Phonology // Cambridge: Cambridge University press, 1996.
10. Littlejohn A., Hicks D. Cambridge English for schools. Workbook Two // Cambridge: Cambridge University press, 1996.
11. Pierrehumbert J.B. The Phonology and Phonetics of English Intonation. PhD thesis // MIT. 1980.
12. Pierrehumbert J., Hirschberg J. The meaning of Intonational Contours in the Interpretation of Discourse // Intentions in Communication. Cambridge: MIT Press, 1990.
13. Steedman M. Information Structure and the Syntax-Phonology Interface // Linguistic Inquiry, 31. 2000.
14. Ward G., Hirschberg J. Implicating Uncertainty: the Pragmatics of Fall-Rise Intonation // Language, 61. 1985.